

**«ЧЕЛОВЕК» КАК СФЕРА-ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЧЕСКОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА
ДЖОНА ГОЛСУОРСИ (НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ
МОДЕЛИ «НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ ПРЕДМЕТ – ЧЕЛОВЕК»)**

И.Н. Фурсова

Статья посвящена исследованию метафоры в соответствии с представлениями когнитивной лингвистики. В рамках данной статьи предпринимается попытка проанализировать концептуальную сферу «Человек» как источник метафорического моделирования художественной картины мира Джона Голсуорси. Когнитивно-дискурсивный анализ метафорической модели «НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ ПРЕДМЕТ – ЧЕЛОВЕК» позволил выявить основные фреймы данной метафорической модели и подробно охарактеризовать наиболее структурированный и высокочастотный их них.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, когнитивная метафора, метафорическое моделирование, художественная картина мира.

Выявление и анализ элементов языковой картины мира является самым популярным направлением современных когнитивных исследований. С когнитивной точки зрения метафора – это своего рода схема, модель,

объединяющая две понятийные сферы и создающая возможность использовать возможности сферы-источника при концептуализации сферы-мишени.

Создаваемая человеком картина мира изначально антропоцентрична. Принцип антропоцентричности лежит в основе метафорической модели «НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ ПРЕДМЕТ – ЧЕЛОВЕК», поскольку «мир вещей» осознается человеком через призму самого себя. Сфера-источник данной метафорической модели – это человек, обладающий определенными внешними и внутренними характеристиками, имеющий физические, физиологические и умственные способности; и человек, наделенный чувствами и речью. Сфера-мишень представлена «миром вещей», предметами обихода, зданиями, городами и страной с ее государственным устройством. В структуре анализируемой модели можно выделить три фрейма: «Физиологические органы», «Характеристики человека» и «Деятельность человека». **Фрейм «Физиологические органы»** можно отнести к низкопродуктивным элементам анализируемой метафорической модели, в структуре которого наблюдаются два слота: «*Сердце*» и «*Кости*». В рамках **фрейма «Характеристики человека»** объединены метафорические словоупотребления, исходные понятийные сферы которых дают общую характеристику человека с физиологической (*слоты «Возраст» и «Внешность»*) и психологической (*слот «Характер»*) точек зрения. **Фрейм «Деятельность человека»** является наиболее структурированным и высокочастотным элементом данной метафорической модели. В связи с этим нам представляется целесообразным рассмотреть данный фрейм подробнее. Детальный анализ этого фрейма позволяет выделить четыре основных слота.

Слот «Физиологическая деятельность». Функции жизнедеятельности организма человека и связанные с ними внутренние ощущения в качестве источников очеловечивания обнаружены в метафоризации таких физиологических процессов, как: смотреть, дышать, задыхаться, прорасти, умирать, спать, поглощать, пожирать и др.

Сон является одной из основных физиологических потребностей живого организма и, являясь универсалией человеческой культуры, присутствует в художественных системах многих народов. В художественной картине мира Джона Голсуорси мотив «сна» также прослеживается в ряде метафорических единиц. Метафора сна позволяет структурировать художественный мир автора и, выступая в роли связующего звена, охватывающего все стороны действительности, распространяет свое влияние не только на отдельных персонажей, но и на звуки, деревья, дома и целые города. Метафора сна актуализирует такие прагматические смыслы, как единство человека и природы, гармония, покой.

It was the hour when sound, exhausted, was laid its head on the pillow, and one can hear a moth pass. London, in clear air, with no smoke going up, slept beneath the moon. Bridges, towers, water, all silvered, had a look as if withdrawn from man. Even the houses and the trees enjoyed their hour apart, and seemed to breathe out with Francis Wilmot a stanza from "The Ancient Mariner". [1, с. 44].

Был тот час, когда звуки, утомленные, засыпают, и можно услышать, как летит мотылек. Воздух был чистый, не отравленный дымом; Лондон спал в лучах луны. Мосты, башни, вода – все серебрилось и казалось отрезанным от людей. Даже дома и деревья отдыхали, убаюканные луной, и словно повторяли вслед за Френсисом Уилмотом строфу из «Старого моряка» [2, с. 283].

В целом общим компонентом сферы-источника и сферы-мишени, обеспечивающим процесс метафоризации образных единиц данного слота, является признак процессуальности. В представлении автора действия, происходящие с олицетворенными объектами, коррелируют с работой физиологических органов и систем человека.

Слот «Физическая деятельность» традиционно имеет высокую продуктивность в художественной картине мира автора и объединяет образы, в основе которых метафоризации подвергается широкий диапазон физических возможностей человека.

Прежде всего, в структуре рассматриваемого слота можно выявить ряд образов, используемых автором для раскрытия основной идеи романа «Серебряная ложка» и являющихся элементами развертывания метафорической модели, когнитивную суть которой можно сформулировать следующим образом: «Англия – человек, держащий серебряную ложку во рту».

England with the silver spoon in her mouth and no longer the teeth to hold it there, or the will to part with it! [1, с. 68].

Англия с серебряной ложкой во рту! Зубов у нее уже не осталось, чтобы эту ложку удерживать, но духу не хватает расстаться с ложкой! [2, с. 306].

Комплексный анализ метафорических единиц, восходящих к данной метафорической модели, позволяет представить Англию в образе женщины, пожилой возраст которой актуализирован посредством такой физиологической характеристики, как «отсутствие зубов», наделенной характером (страна проявляет силу воли, терпеливо перенося неприятности и страдания) и способностью испытывать эмоции (Англия злится, страдает и плачет). Кроме того, Англия подобно человеку имеет свой собственный взгляд на действительность и сформированную систему ценностей, которая актуализирована посредством образа серебряной ложки, выступающей в качестве символа благополучия и строго чтимых традиций.

Высокую частотность в рамках рассматриваемого слота проявляют метафоры движения, большая часть которых относится к ориентационным метафорам. Также среди метафор движения высокой частотностью характеризуются образы, метафорически осмысляющие *движение по поверхности*. В рамках рассматриваемой группы широко представлены образы, актуализирующие движение высокой интенсивности (бежать, устремляться, гоняться, врываться и т. д.).

All the old wisdom that in the nineteenth century had consolidated British wealth, all the Forsyte philosophy of attending to one's own business, and taking no risks, the close-fibred national individualism which refused to commit the country to chasing this wild goose or that, held within him silent demonstration [3, с. 85].

Вся старинная мудрость, укрепившая в XIX веке богатство Англии, вся форсайтская философия, утверждавшая, что не надо вмешиваться в чужие дела и рисковать, весь закоренелый национальный индивидуализм, который не мог позволить стране гоняться то за одной синей птицей, то за другой, – все это подымало молчаливый протест в его душе [2, с. 61].

Образ «синей птицы» традиционно символизирует некую непостижимую идею, идеал, мечту, достижение которой вызывает трудности и сопряжено с риском. Средствами усиления прагматического потенциала данного метафорического словоупотребления служат лексический повтор местоимения «весь» и ряд атрибутов, актуализирующих идею постоянства (старинная, укрепившая, закоренелый).

В художественной картине мира автора наблюдается метафоризация целого ряда предикатов, восходящих к концептуальной сфере «*движение в воде*», среди которых высокопродуктивными являются плыть, погружаться и нырять. «*Движение на месте*» актуализируется посредством таких действий, как шевелиться, сгибаться и плясать. Характерной особенностью образов, относящихся к данной подгруппе, является ярко выраженная отрицательная прагматическая направленность метафорических единиц. Так, например, деньги, являясь источником жизни и оплотом благосостояния Джемса, будто издеваясь, пляшут перед ним:

There was Val going to the university; he never came to see him now. He would cost a pretty penny up there. It was an extravagant age. And all the pretty pennies that his four grandchildren would cost him danced before James' eyes [4, с. 40].

Вот и Вэл отправляется в университет; он теперь и глаз сюда не кажет. А каких денег будет стоить это учение! Расточительный век! И все те деньги, которых будут стоить ему его четыре внука, заплясали перед глазами Джемса [5, с. 367].

В структуре рассматриваемого образа наряду с процессом олицетворения (деньги уподобляются человеку) наблюдается обратный процесс, в рамках которого внуки Джемса превращаются в предметы, имеющие свою стоимость. Использование приема деперсонификации позволяет в полной мере отразить скупость и расчетливость Форсайта.

В структуре рассматриваемого слота наряду с метафорами движения можно выделить ряд образов, концептуализирующих *действия, основанные на функциях органов восприятия*. Метафоры перцепции осмысляют такие действия как трогать, щипать, покалывать, сжимать, подглядывать, наблюдать и т. д.

Jon plucked hi strings, and <u>the tune plucked his heart</u> [3, с. 280–281].	Джон щипал струны, а <u>мелодия</u> щипала его за сердце [2, с. 248].
--	---

Наблюдаемая в структуре рассматриваемого образа игра слов позволяет более наглядно передать внутреннее состояние человека через ситуацию во внешнем мире, способствуя усилению прагматического потенциала рассматриваемой метафоры.

Метафоры с ярко выраженным агрессивным потенциалом представлены достаточно широко. В подавляющем большинстве случаев объектами метафорического переосмысления таких образных единиц выступают дома и страна. Характерной особенностью метафоризации концепта «дом» а рамках рассматриваемого типа образов является направленность агрессии только на внешний мир. Кроме того, в художественной картине мира Голсуорси агрессивны как дома в целом, так и их основные элементы, такие как комнаты, потолок и стены.

He had never cared for this room, hardly going into it from one year's end to another, except to take cigars from the Japanese cabinet in the corner, and <u>the room now had its revenge</u> . [6, с. 28].	Он никогда не любил этой комнаты и почти не заглядывал сюда, если не считать тех случаев, когда надо было взять сигары из стоявшей в углу японской шкапулки, и <u>комната теперь мстила ему</u> [5, с. 43].
---	---

В процессе метафоризации образа Англии на первое место выдвигается политическое устройство страны, обуславливающее активизацию таких концептов как «государство» и «правительство». Необходимо также отметить двустороннюю направленность агрессии, причем чаще всего образно передается негативное отношение государства к гражданам страны.

A gleam of feeling burned up suddenly in the old eyes: " <u>The country drives you to the wall, skins you to the bone, and expects you to give 'em public service gratis</u> " [3, с. 250].	Обида вдруг вспыхнула в глазах старика. – <u>Государство прижимает вас к стенке, обдирает до нитки и еще ждет, чтобы вы ему служили без всякого вознаграждения</u> [2, с. 221].
---	---

В результате комплексного анализа метафорических единиц данного типа государство предстает в образе агрессивно настроенного человека, поведение которого направлено на унижение и порабощение граждан. Яр-ко выраженная негативная прагматическая направленность метафориче-ских единиц достигается за счет использования лексики с отрицательной коннотацией и ряда стилистических приемов, среди которых чаще всего встречается гипербола. Гораздо реже государство пассивно и вынуждено терпеть агрессивное поведение со стороны граждан. Однако сила этой аг-рессии значительно ниже и поведение напоминает шалость.

<u>The government had “taken their toss”, over the Editor – no one could say precisely why – and Michael sat down to compose his Address [1, с. 80].</u>	По не вполне понятным причи-нам <u>зловредный редактор действи-тельно «подставил ножку» прави-тельству</u> , и Майкл засел писать об-ращение к избирателям [2, с. 317].
--	---

Слот «Умственная деятельность» можно отнести к низкочастотным элементам фрейма «Деятельность человека», в рамках которого метафори-зации подвергаются предметы интерьера, такие как картины и часы. У Голсуорси предметы обладают умом и способны считать:

<u>An old clock that had been with him since before his marriage fifty years ago kept with its ticking a jeal-ous record of the seconds slipping away for ever from its old master [6, с. 28].</u>	<u>Старинные часы</u> , которые он приобрел почти полвека назад, еще до женитьбы, своим тиканьем <u>вели ревнивый счет секундам, навсегда ускользавшим от их старого хозяи-на [5, с. 43].</u>
--	---

В структуре рассматриваемого образа помимо умственных способно-стей наблюдается активизация эмоциональной сферы, переданная посред-ством атрибута «ревнивый» и наречия «навсегда». В целом данный образ эксплицирует смыслы быстротечности времени и неизбежной старости и пронизан векторами сочувствия, обреченности и пессимизма.

Слот «Психологическое состояние» объединяет метафоры, осмысляю-щие речевую деятельность человека и эмоциональную сферу, представлен-ную большей частью отрицательными эмоциями. В художественной картине мира Голсуорси речь выступает в качестве способа самовыражения предме-тов. Персонифицированные с помощью речи фрагменты художественной картины мира показывают состояние действительности, близкое человече-скому состоянию покоя (дом затих, стены умолкли), возмущения (часы от-ветили тревожным тиканьем) и неудовлетворенности (трущобы кричат).

<u>You could smell the slums, and feel them. They stank and bit and bred corruption [7, с. 52].</u>	Трущобы кричат о себе даже за-пахами. От них идет вонь, и ди-кость и разложение [2, с. 518].
---	--

Данный образ основан на синестезии, представляющей собой заимствование из одной сферы чувств в другую (акустическое ощущение подменяется вкусовым). Как отмечает Г.Н. Склярская: «в скрещивании ощущений можно видеть интуитивное стремление разума воспринять мир не дискретно, как это делает наука, а синтетически, в его единстве, текучести, в связанности и взаимозависимости его элементов, с учетом бесчисленных аналогий и тождеств, причем это свойство чувственного отражения едва ли можно считать только пережитком архаического мышления» [8, с. 53].

Наряду с речью предметы окружающей действительности выражают свое отношение к внешнему и внутреннему миру с помощью эмоций и чувств. Количественный анализ метафорических единиц, осмысляющих эмоциональную сферу, позволяет сделать вывод, что отрицательные эмоции значительно преобладают над положительными. Так, в ряд отрицательных эмоций входят недовольство, возмущение, злость, бешенство, протест, равнодушие, сострадание, скорбь, печаль, ужас и стыд.

All trace of the recent interment
had been removed and its sober grey
gloomed reposefully in the sunshine
[9, с. 236].

Все следы недавнего погребения
были устранены, и трезвый серый
камень спокойно хмурился на
солнце [5, с. 725].

Скорбь и горечь утраты, охватившие семейство после потери «последнего из старых Форсайтов», наглядно преданы автором с помощью олицетворения надгробного камня в фамильном склепе Форсайтов. Однако наряду с печалью, выраженной посредством предиката «хмуриться», семейством овладевает чувство смирения, отраженное с помощью наречия «спокойно».

Проведенный когнитивно-дискурсивный анализ метафорической модели «НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ ПРЕДМЕТ – ЧЕЛОВЕК» позволяет заключить, что значительное количество метафорических единиц имеет отрицательную прагматическую направленность. Низкая частотность использования этой модели способствовала значительному увеличению ее прагматического потенциала за счет актуализации различных концептуальных сфер, использования лексики с ярко выраженной отрицательной коннотацией и применения синестезии. Кроме того, средствами акцентирования метафорических единиц данной метафорической модели являются сильная позиция в тексте (название романа), а также использование таких стилистических приемов, как антитеза, лексический повтор, олицетворение, деперсонафикация, игра слов и гипербола.

Библиографический список

1. Голсуорси, Дж. Серебряная ложка. Современная комедия. Т. 2. Роман на англ. яз. / Дж. Голсуорси. – М.: Издательство «Менеджер», 2004. – 320 с.

2. Голсуорси, Дж. Сага о Форсайтах: Т. 2. Пер. с англ. / Дж. Голсуорси. – М.: Худож. лит., 1982. – 847 с.
3. Голсуорси, Дж. Белая обезьяна. Современная комедия. Т. 1. Роман на англ. яз. / Дж. Голсуорси. – М.: Издательство «Менеджер», 2004. – 320 с.
4. Голсуорси, Дж. В петле. Роман на англ. яз. / Дж. Голсуорси. – М.: Издательство «Менеджер», 2004. – 320 с.
5. Голсуорси, Дж. Сага о Форсайтах: Т. 1. Пер. с англ. / Дж. Голсуорси. – М.: Худож. лит., 1982. – 751 с.
6. Голсуорси, Дж. Собственник. Роман на англ. яз. / Дж. Голсуорси. – М.: Издательство «Менеджер», 2005. – 384 с.
7. Голсуорси, Дж. Лебединая песнь. Современная комедия. Т. 3. Роман на англ. яз. / Дж. Голсуорси. – М.: Издательство «Менеджер», 2004. – 352 с.
8. Складская, Г.Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складская. – СПб., 1993. – 152 с.
9. Голсуорси, Дж. Сдается внаем. Роман на англ. яз. / Дж. Голсуорси. – М.: Издательство «Менеджер», 2004. – 288 с.

[К содержанию](#)